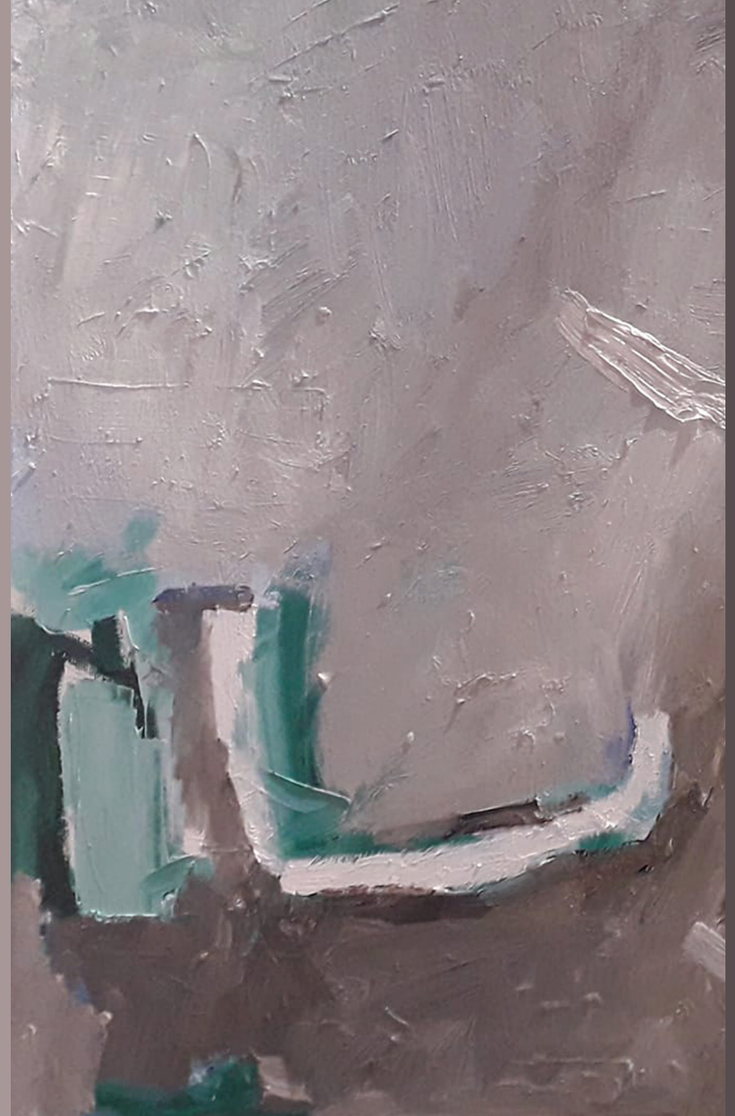
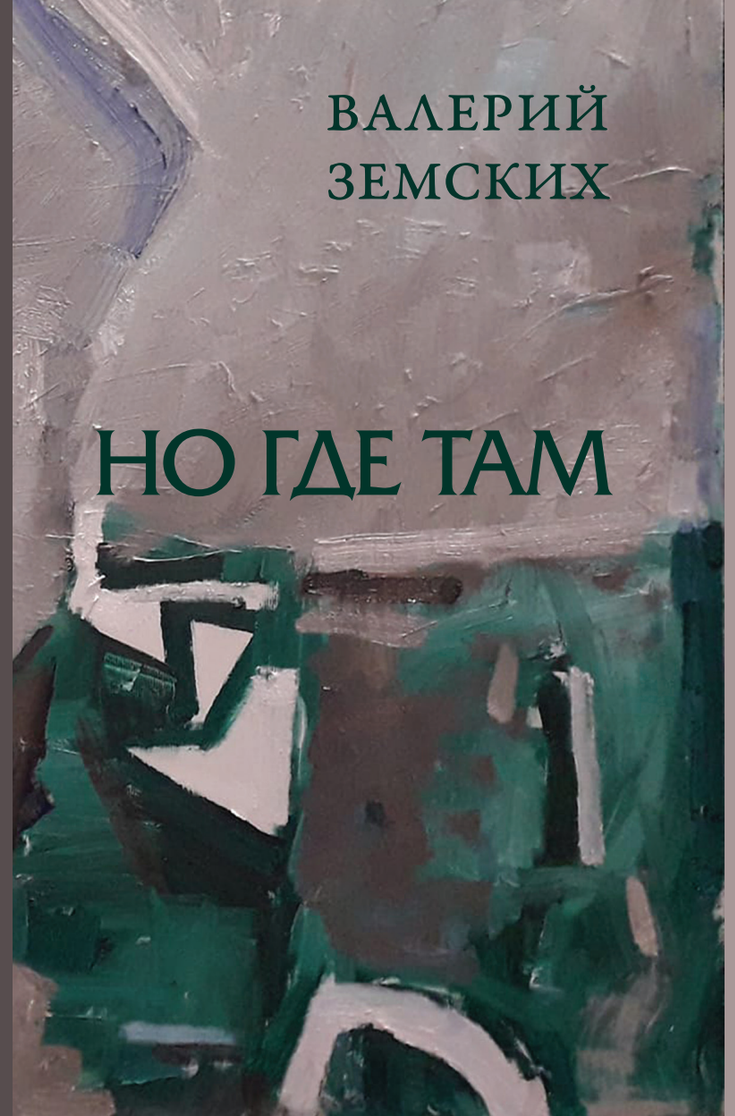
«Неверный угол» (1991, СПб.)
«Страстная неделя» (1993, СПб.)
«Послекнижие» (1993, СПб.)
«Безмолвное пение каракатиц» (1999, СПб.)
«Слегка чуть-чуть и кое-где» (2000, СПб.)
«КнигА (девять шестых)» (2001, СПб.)
«Хвост змеи» (2006, Москва)
«Кажется не равно» (2009, Москва)
«Неразборчиво» (2011, Москва)
«Ветреность деталей» (2011, Шупашкар)
«Времяповреждение» (2012, Таганрог)
«Несчётное множество» (2012, СПб.)
«66 и 6» (2014, СПб.)
«Почти всё» (2016, Шупашкар)
«Ну и» (2016, Москва)
«La maglienna rossa si è sirappata» (2017, Рим).
«Бог сидит за пулемётом» (2017, СПб.)



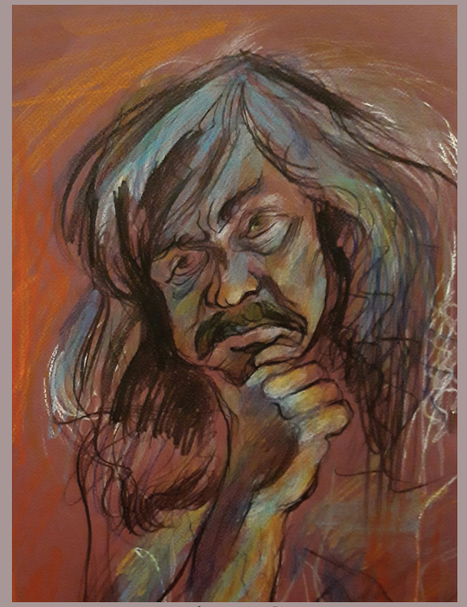
ВАЛЕРИЙ ЗЕМСКИХ

НО ГДЕ ТАМ



ВАЛЕРИЙ ЗЕМСКИХ

НО ГДЕ ТАМ



Портрет работы Д. Северюхина

ВАЛЕРИЙ
ЗЕМСКИХ

НО ГДЕ ТАМ

Стихи 2017–2019 гг.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2РОС=РУС)6-5
З 55

*Книга издана при поддержке
Министерства культуры РФ
и Союза российских писателей*

Земских Валерий
355 Но где там: Стихи 2017–2019 гг. — СПб, Издательский дом «Петрополис», 2020. — 200 с.
ISBN 978-5-9676-1175-9

В новую книгу Валерия Земских вошли стихи, написанные в 2017–2019 гг., как публиковавшие в различных изданиях, так и печатающие впервые.

*В оформлении обложки использована
картина Алексея Гостинцева*

Портрет работы Дмитрия Северюхина

ISBN 978-5-9676-1175-9
© В. Земских, 2020
© В. Симоновская (предисловие), 2020

Но где там

Произведения, которые несут сообщения о чем-то, не прочитываемом буквально, открытом для разных реакций и осмыслений (такие, как тексты Джойса, Кафки, Верлена), Умберто Эко назвал — открытыми, поскольку они не основываются на представлении об упорядоченности мира и остаются неисчерпаемыми в своей неоднозначности и зависят от читателя, который предлагает свое прочтение текстов и таким образом сотрудничает с автором в деле творческого созидания.

Этот перечень свойств можно отнести к стихам Валерия Земских.

Процесс внутренних разборок с самим собой чувствующего Я его высказываний может показаться закрытым, поскольку слова, призванные к выражению сути беспокойств и тревог, не одевают в конкретные одежды, не детализируют, ни в коем случае не создают некий конкретный образ предмета рассмотрения. И фраза, и предмет описания лишь намечены, рассуждение оборвано.

Возможно, началось с шутки: *«Так надо ли\Так надо ли\Так надо\Не надо\Нет не надо»*. Или *«Все время чего-то\Иногда ничего но все-таки»*. Или *«Сначала\А потом\Ну то-то и оно»*. Но оказалось, что такой набор незаконченных фраз и неопределенных определений настроения, который может звучать с оттенком рассеянности, а может — печально, даже трагично, может наполняться метафизическим смыслом или казаться нарочитой издевкой (в зависимости от того, как мы воспримем высказывание и от того, по какой дороге догадок

поведет поэт), очень емок и способен нести большие смысловые и чувственные нагрузки. Валерий Земских нашел прием, тонкий инструмент, и теперь широко пользуется им для выражения состояния своей души или положения дел в обществе, в мире, в природе.

Выложенные на общее рассмотрение посылы лирической информации, погруженной в глубину личных ощущений и размышлений, подобно поплавкам, несут некоторую возможность вытащить на поверхность то, что ходит неопознанным в подводных пучинах, в тяжелых массах темноты и мерцаний куда-то манящего света. Надо только подцепить на крючок, уловить, догнать. Но не так-то это просто. Здесь, в книге «Но где там», возможность полного описания неотвязных, мучительных чувств, пользуясь утвердившимися в обществе представлениями, отрицается.

Стрелка на часах дрожит
Не поймать мгновение
Да и бог с ним
Будем жить
В точке сингулярности

Отрицается даже вероятность действий вопреки текущим обстоятельствам. В стихотворении «Посмотри как дёргается на крючке уклейка» сгусток мысле-чувств бьется в кольце побуждений и неспособности их осуществить — ловец уклейки, попав на крючок сочувствия и вины, во мгновение ока оказывается охваченным ощущениями погибающего существа, осознает общность судеб всего живого, а также свое бессилие противостоять жизненному укладу: «*Мне бы… Но где там*».

Читатель, знакомый с творчеством Земских, не смущается недоговоренностью фраз, необъяснимостью превращений. Он прекрасно откликается на неизреченную мысль, едва намеченную, а то и брошенную, заслоненную новой приманкой. Принимает, как свои,

сомнения и вопросы, заполняющие пустоты между строк. Видимо, Земских умеет выбрать слова, достаточно точно определяющие абрис возникающей, долженствующей выйти на свет чувственной сентенции, чтобы можно было и не высказывать ее до конца. Посыл идет, как говорится, из души в душу, и мы, читающие, непременно отыскиваем в своей подтверждение правдивости и естественности выраженного.

Следуя за предлагаемой автором рефлексией, уходящей внутрь, в подсознание, мы погружаемся в глубины собственных ощущений и доходим до первоначальных, заложенных в матрицу психики чувств-канонов, не выраженных словесно, но воспринимаемых всем существом, и откликаемся на эти поплавки главного в стихах: *Как-то не так, что-то неладно,* разделяем эти смутные утверждения. Вот почему можно говорить об открытости его произведений и доверительности их поэтического импульса. В удивительно цельном, прозрачном стихотворении «Ночевали» уловить этот посыл дано Вселенной: «*Утро долго топталось у порога\ Не решаясь войти\Чувствуя что-то неладно*». Хрупкая гармония всего сущего в этот момент основана на понимании того, что ничего понять невозможно, что даже надежды как-то определится в порядке пребывания на земле нет:

То что изображает жизнь
Ни на что не похоже
Это фантом
О котором я знаю что
А впрочем нет
Я ничего не знаю и о нём тоже
(«Выключил свет»),

Субъект размышлений в стихах Валерия Земских сбит с какой-либо твердой платформы, находится в состоянии внутреннего и внешнего дискомфорта: *В этом*

мире\Всё наперекосяк\Да нет другого («Всё перепутал и пришёл») — вот он, постоянный рефрен его высказываний. Так же постоянны и поиски выхода из тупика собственных чувственных восприятий: «*Увидел свет в конце туннеля\Приблизился\А это догорало Солнце\Забившись в угол* («Увидел свет в конце туннеля»).

Даже само светило в личном мире поэта ни в чем не властно. Любой свет в стихах Земских иском, но не победителен. Он может только осветить наличие проблемы. Как тот фонарь в стихотворении «Ничей», который повис над лужей и колеей, по которой давно никто не ездит, ведущей «*Из тьмы куда не достигает свет\В ту темноту где нас не будет*». Горизонт осознания предмета мучений уходит за любые очерченные границы, распадается на множество сторон. На какую откликаться? Каждая норовит жить самостоятельно — строки. если не могут быть отдельными стихотворениями, то являются резким поворотом мысле-чувства. «*Рвануло в сторону*» — излюбленное, повторяющееся, очень необходимое словосочетание, показывающее, как независимо от нас происходят резкие изменения в нашем самочувствии, возникает напряжение. Чаще всего, конечно, эти перемены направления потока эмоций ощутимо тревожны.

А там и свет в окне погас (чем не законченное стихотворение, умиротворительное, спокойное)

Во сне дорога из-под ног

Рванула в сторону (герой нырнул в себя, а там, как бывает только во сне, теряется и притяжение земли, и ориентировка в пространстве)

И скрылась (тревога!)

Чужое время в щель пролезло (тревога нарастает: абстрактный образ обретает угрожающую возможность действовать во вред. Работают слова-знаки «чужой», «пролез», «щель»)

Дуб помрачнел (беспокойство ощущает нечто, что воспринимается естественной поддержкой)

И сбросил листья (ужас!)

В кармане прошлогодний жёлудь (спасательный круг, брошенный знаком-понятием «дуб», воспринимаемым как «твердость», «прочность»)

Задумался (вынырнул уже в другом месте — желудь вызвал образ-символ: венки из дубовых листьев со времен Древнего Рима обозначают доблесть и славу)

О бренности

О славе

А слава чахла (снова меняется направление: возникает всплеск чувств в сторону нового образа, живущего не так)

За окном

Без света

Выплыл. Но перед нами отчаявшийся, обессиленный человек. Ведь «свет погас» — это одно, а «без света» — это совсем, совсем другое!

Повороты в описаниях настроений субъекта высказываний сплошь и рядом возникают и тогда, когда в строке появляются слова, имеющие не одно значение. Игра, издавна привлекающая Земских. Всё повествование сразу меняет «менталитет». Так, в стихотворении «В алфавите смешали порядок» сначала потерял первоначальное значение четкий термин «*согласные*», что дало толчок другому течению душевного порыва, другой градус внутреннего кипения из-за несогласия с происходящим: «*Кричу\И стаканы бьются\в припадке*». Далее повороты в самочувствии совершит образ-метафора «*разноцветный мусор*» — сначала достаточно оптимистический, затем вдруг оказавшийся «*серым*», ведущим к осознанию неудавшейся жизни. В стихотворении «Я подержу тебя на кончике пера» имеет место игра с корнями понятий «держать» — «держаться»

и выражением «на кончике пера» (перо в одном случае воронье, в другом писательское), обусловившая головокружительный переход от восприятия ужаса бытия к жизнеутверждающему призыву «*А ты держись\На кончике пера\и улыбайся*».

Интересно, что знаком возвращения из заплывов нередко служат картинки с самостоятельно функционирующими в своей параллельной жизни представителями животного мира — чаще всего с котами и птицами. В стихотворении «Если я буду думать» броски рефлексии на тему «*как отвечать\как решать\жизнь\свою и чужую*» дробят чувственно-смысловое поле быстрой сменой, окрашенной в вопросительные тона, очень удаленных друг от друга отрезков: жизнь — реальность — нереальность — борьба — победа — любовь — время. И все это останавливается мирной ситуацией: «*Ворона пытается открыть бутылку\ничего не выходит\ Но она отвергает помощь*».

Яркие и точно выписанные, часто с оттенком абсурда, концовки запоминаются и создают беззвучный, беспроблемный фон, своего рода буек, за который можно немного подержаться, передохнуть. Кстати, собаки и лошади у Земских более приближены к человеку и разделяют его страдания:

Что слёзы
Катятся смывая пыль с лица
Собака подойдёт
Слизнет их
Ляжет рядом

(«Отчаяние. Как его выразить»)

Большой соблазн сравнить поэзию Земских с японской поэзией, которая в 60–70-х, а на западе еще раньше, имела очень большое влияние на творческих людей, да и сейчас имеет. Поэт выкладывает картину действительности рядом с картиной чувств и предо-

ставляет читателю возможность самому сделать вывод о содержании этого сопоставления. Но тип размышлений создателей хокку и танков совершенно иной. Они стремятся передать грандиозность вселенной, воплощенную в конкретном, остановленном и описанном моменте бытия, решительно принимая жизнь во всех ее проявлениях. Акварельная легкость, элегическая окраска эмоций, упорядоченность стиха — все это не для Земских. Неоформленность психологического поиска, вопросы и сомнения, в том числе и к устройству мироздания, постоянно переполняющие высказывания его субъекта переживаний, разрывают ровное течение размышлений. Как результат рывков разнонаправленных откликов на семантические изменения, возникает открытая диалогичность стиха, отнюдь не свойственная поэтике востока.

Внутриличностный диалог в стихах Земских может быть очень коротким и понятным, как в стихотворении «Что ж вы батенька так», а может растянуться на много строк, мало чем отличающихся друг от друга, как в стихотворении «Глупо\Как глупо все получилось». Вариации слов, выражающих мучительное переживание неизвестной нам ситуации, насаживаются на некий шампур, пронзающий душу, терзающий бесконечно. Дуэт между обвиняющим (или требующим конкретных действий) и бессильно разводящим руки Я вызывает у нас, читателей, немедленное сочувствие.

Вместо другого Я могут вступать в диалог самые разные, олицетворяющие точку страдания понятия. Например, сплин («Сплин на меня нашел»), или ангел, который наряду с птицами и животными на страницах книг Валерия Земских постоянно несет свою ношу — роль свидетеля неспособности главного Я предпринять что-либо («Истошно кричит ангел»), а то и Бог (*«Мятая промокашка в руках у бога»)*. Совсем свой, чуть ли

не в модных ныне мягких зауженных брюках, прикладывает к уху телефон, пожимает плечами, реагирует на вызовы. Расположенный к разговору по душам читатель легко может встроиться третьим и, сложив пазлы, получить свою епифанию — общую картину данного состояния душевных сил. Тем более что у Земских, во многих случаях, вырастающих в прием, раздумья принимают форму некой сценки. Действующие лица могут быть названы, могут быть не названы (те, что позвонили). Но действие какое-то есть — позвонили, спросили, отключились, Бог пожал плечами, смахнул божью коровку.

Только ответа нет. «*Вместо скрижалей\Клякса на розовом фоне*» …

Позади прежние, страстные вопросы-претензии Земских, обращенные к Богу, забывшему Землю, не интересующемуся судьбами земного мира, который летит в тартарары. Это давно пережито, понятно, и можно взглянуть на все с извиняющей улыбкой.

Но вопросы к себе, перемежающиеся с констатациями бесплодности этих вопросов, теребят душу неустанно. Все нерешенные проблемы сворачиваются в неразделимый спутанный клубок и стучат в сознании астеническим пульсом: «*На щите Давида\Серп и молот\Рабочий с колхозницей\Тянут к пустому небу\Крест с полумесяцем*» («Каждое утро\Просыпаюсь с верёвкой на шее»).

Растерянность и неумение выйти из тупика переживаний порой приводит к тому, что внутренний образ субъекта этих переживаний теряет определенность, «*И стоит отвернуться\Как новая личина*» замещает привычное представление о нем, как об альтер эго автора, т. е. человеке, имеющем, во всяком случае, некоторое представление о мире, в котором он живет. Процитированная фраза из стихотворения «Внезапно

начинаешь жить», на самом деле призвана характеризовать тщетность попыток угадать, каковым явится конец невыносимой, продолжающей тянуться в утрамбованной привычной тяжестью колее жизни. Этот конец, как нос майора Ковалёва у Гоголя, вдруг обретает способность к самостоятельным поступкам (*а тот с ухмылочкой*), к дразнящему самовольству. А герой данного стихотворения сам меняет свою сущность, превращается в доверчивого обывателя, верящего в существование неких соседних миров («*Попутчик в электричке рассказывал\А он не будет врать\Ведь я с ним поделился пивом*») и объединяющийся в этой вере или в какой-нибудь другой с подобными, зависящими от того, откуда ветер дует, какова окружающая действительность.

Окружающая же действительность, которая в книгах «Ну и» и «Бог сидит у пулемета» достигала высшего балла интенсивности помех, отрицательно влияющих на качество жизни индивидуума, здесь, казалось бы, прослеживается лишь в виде дальних отголосков. Но отголоски эти не исчезают, нет-нет и толкнут тревогу, как камни, брошенные воду, накрутят свои активные круги рядом с постоянными волнами беспокойства и неуверенности, разбуженными всплесками попыток действующего не действующего лица описать то, что происходит в душе. Парафразы тем, заполнявших внимание чувствующего субъекта предыдущих книг, обильно рассыпаны в толще данного корпуса лирических размышлений: «*Я выскочил из дома / Дом горел / Вокруг толпились люди\Без вёдер без воды*» (ситуация, знакомая по книге «Бог сидит у пулемета», где герой ощущает себя в среде, похожей на территорию постоянных военных действий). Или: «Слышишь топот\Слонов» — напоминание о программном стихотворении из книги «Ну и», в котором Земских выразил меру своего

неприятия проявлений жизнедеятельности человеческого существа: «*Но что он делает всю жизнь в грязи\Бредя по дороге\Которая никуда не ведет*» …

Вспышки прежних горьких чувств по поводу заблуждений человечества, возникающие на путях очередных раздумий альтер эго автора, воспринимаются как знакомая и знаковая мелодия. Уже первое стихотворение «Мы не можем стрелять, мой Генерал» настраивает на то, что она будет звучать и здесь.

Среди основной массы стихов, отражающих неизбывные попытки личности разобраться с самим собой, темы этих экскурсов в людское бытие выглядят фонарями, которые рыболовы используют для ночной рыбалки. Очумелые рыбины, забыв об осторожности, кидаются на яркий свет. Они попадают в сети. А нас, читателей, выдернутых из снов в нечто, что не хочется считать явью, из личных глубин на поверхность в неуютное, готовое рухнуть человеческое общежитие, нас снова и снова охватывает тревога, а порой и стыд.

Ох этот угол, куда загоняет нас реальность! В каждой книге Земских можно найти слой высказываний, бередящих раны, нанесенные злобой дня. Вот они и здесь: «*Соблаговоли\Невмоготу без тяжёлой руки*», «*Мы думали что время изменилось*», «*Сказали\Будет как попало\Как надо*» …

Поэт высказывается жестко. Посыпанные солью горького юмора строки жгут. Иносказание емко и прозрачно. Аллегория, метафора — громкозвучные термины. Но, оказывается, они могут не греметь. Разговор об отсутствии главного условия целостности личности в стихотворении «*Сказали\Будет как попало\Как надо*» идет простыми словами. Будто рассказывается о том, как не удалось купить костюм (а не шинель ли? Она ведь была для Башмачкина не только социальной

необходимостью, но и духовной). Тот, что навязывают, — жмет, а тот, что впору, — утонул. Замещение высоких понятий бытовыми до предела усиливает чувство безвыходности. Финальные строки ударяют прямо в сердце: «*Все выплыли\Кроме свободы» (!) Или: «Путь был свободен\Но исчезло время*» (А может вернулось вспять, потрясенное синдромом страны-заложницы, которой «*Нечем дышать\без петли на шее*», которая клянется палачу, что готова «*за веком век\Не вставать с колен*» и согласна ему в угоду превратиться в пыль: «*Будет что\Стряхнуть с голенища»?!)*

Это все — «*мы*», гонимые дорогой общей, которая не нами была выбрана: «*Мы позабыли\В какую дверь стучались\Где нас ждут*» («Прости нас»*),* не умеющие распорядиться собою, ничего не понимающие: «*Зачем собрались\Кто подскажет\Все опускают головы*» («Итак»).

Нас много: «*Да кто считает\Всё идут Идут*» («Сколько их»).

Мы мечемся — «*В надежде\Отыскать другие тропы\Тщетно*» («Сколько их»)

Мы в отчаянии: «*Не разглядеть дорогу\И за ближайшим поворотом\Всё в чёрную дыру* («Куда несешь свой панцирь черепаха»).

Предпринимать мы ничего не умеем, только говорим, говорим, «*Пытаясь угадать\В какую сторону подует ветер*» («Мы говорим»).

Иногда попробуем пойти против ветра, но отступаем. Раз — и «*Все забыли\Где они были в четырнадцатом году*».

В каждой книге Земских есть стихи, по своей форме выбивающиеся из общего ряда и как бы подытоживающие главный стержень конкретного подбора стихов. Они могут стоять не в начале и не в конце, но обойти их вниманием читатель не сможет.

Будто освещенные ярким светом предстают перед нами, как в зеркале, как в волшебной камере-обскуре, эти большие, порой грандиозные, стихотворные сентенции, апофегмы, как говорили древние.

В книге «Шестьдесят шесть и шесть» (2014), в которой поэт по косточкам разбирает свою персону, мы находим ироническую, так сказать, ироикомическую поэму о любви к принципам, которая начинается словами «*Они обладают принципами*», а заканчивается изящным анекдотом, построенным на игре слов:

Все чем я пытался обладать
Обладало мной
если я правильно понимаю это слово
Но скорее всего я не понимаю его
Ибо чтобы понимать
надо обладать умом
возможно недюжинным
Но я им не обладаю
Обладает ли он мной
Я затрудняюсь ответить

В потрясающем панегирике, в оде или хвалебной песне навыворот «Смерть входит» из книги «Ну и» высвечивается тяга к агрессии, отказ от общечеловеческих идеалов, дорога к самоуничтожению:

Смерть входит
Радостная
Солнце ярко светит
Все рукоплещут

В упомянутой мною выше притче «*Человек вышел из грязи*» поэт четко формулирует свое отношение к давно установленному и повсеместному порядку жизни людей:

Человек уйдет в грязь
Это ничего
Все там будут

Но что он делает всю жизнь в грязи
Бредя по дороге
Которая никуда не ведет
Три слона месят грязь
На скользком панцире черепахи

Резкую, как перчатка в лицо, отповедь «Правды хотите» он заканчивает трагическим гротеском:

Мир давно балаган
Но балаган кровавый
Вдоль по набережной смерть на кривых ходулях
В переходе метро веселится флейта
Мимо идёт ребенок и тихонько плачет

В горестной, полной отчаяния элегии «Все что касается нас» из книги «Бог сидит за пулеметом» говорится о нашей никчемности перед лицом Вечности и Истории, неспособности найти свое место во временно́м потоке.

Все что касается нас
Спрятано в тёмном углу
Крыса съела огарок свечи
И никогда не узнаем
Что там написано
Тем путем
Тот ли ветер нас носит
Но в угол вернемся

Тема «вытекающего из вен времени» — одна из сквозных в общем корпусе произведений Земских. Здесь же, в книге «Но где там», рассматривается еще один постоянный круг проблем — наша потерянность, полная неспособность что-либо решать и совершать. Обобщение ее — в большой балладе-плаче, первая строка которой («*это не наша страна\сторона\подворье*») звучит как естественное продолжение «*Мы не можем стрелять, мой Генерал*» — стиха, открывающего книгу, а кончается полным крахом:

мы стоим на месте под градом камней
никто не идёт в гору
вниз
только вниз
только вниз

Издавна у Земских, если местоимение «мы» относится ко всей совокупности людского сообщества, оно складывается из «мы» и «они», то есть из группы близких, думающих индивидуумов и — толпы, действующей по указанию (или группы, объединенной сговором). Эти «они» дают отрицательную коннотацию значению «мы». На страницах этой книги «они» оставили самые страшные, самые грязные следы, которые несут ужас или ожидание ужаса *и* отягощают глубины личных тревог индивидуума. *(«Тянет изо всех щелей\ложью\Серой\И наветом», «Пока все смеялись\Мы тихо смотались на дело…\Кое-кто голосил\И путался под ногами\Но мы затоптали», «Били много и с удовольствием\Тащили за волосы и по асфальту\Их было много\Тех кого можно бить\Выбирай на любой вкус»).*

С местоимением «они» все понятно. Это социальное целое лишено ориентации на высшие ценности, не думает об ответственности за свои поступки и время от времени чувствует себя непобедимым. Но все яснее проявляется в стихах Валерия Земских третье местоимение. То пригрезится некая «третья дверь», то размышления о других мирах и даже о другом солнце. В книге «Бог сидит за пулеметом» «*Оно прошло сквозь дверь\засов\Замок амбарный не шелохнулись*» … И вот «оно» из стихотворения «А тут из-за угла». Тоже вселяющее страхи. Какие-то иные*: «холодок в спине\Который обжигает\Как раскаленный нож\Входящий под лопатку».* И этому «оно» посвящено одно из самых обращающих на себя внимание стихотворений. К подобным высказываниям примыкают описания неверо-

ятных полетов из окна. «Из окон выпрыгивают\Но не вниз\А вверх», утверждается в книге «Бог сидит за пулеметом», а среди стихов «Но где там» уже описывается такой полет: «*Проснулся\Вышел из окна\Пока летел пытался вспомнить\Кто я*».

Что же, поживем-увидим. Может, в следующей книге прочтем о том, как там, в другом измерении.

Валентина Симоновская

2017

I

Мы не можем стрелять, мой Генерал.
Мы не можем стрелять.

А в чём дело?
Не хватает снарядов?
Разбиты пушки?

У нас много снарядов, мой Генерал,
И все пушки целы.
Но мы не можем стрелять, мой Генерал.
Мы не можем стрелять.
У нас люди не той системы.

Мы идём не туда, мой Генерал,
Мы идём не туда.

Неужели неверны карты
Или компас сбоит?

Карты верны, мой Генерал,
И компас в порядке.
Но мы идём не туда, мой Генерал,
Мы идём не туда.
Это не наша Земля.

II

А там и свет в окне погас
Во сне дорога из-под ног
Рванула в сторону
И скрылась
Чужое время в щель пролезло
Дуб помрачнел
И сбросил листья
В кармане прошлогодний жёлудь
Задумался
О бренности
О славе
А слава чахла
За окном
Без света

III

В алфавите смешали порядок
Все согласные вон
Только крики

Кричу
И стаканы бьются в припадке

Роюсь по закромам
                в поисках лучшей доли
Натыкаюсь
                на разноцветный мусор
Достаю на свет
Вижу
            серый

Бог с ней с жизнью
Она прошла
                не заметив
Смерть замешкалась
Чем заняться
В ожидании нужной буквы

IV

Внезапно начинаешь жить
Недолго длится век
Топорщатся минуты
У дня широкая душа
                и всё пытается объять
Но нестерпимо
Желание угадывать конец
А тот с ухмылочкой
И стоит отвернуться
Как новая личина
Но никуда не денется
А мог бы
            сбежать
                и спрятаться
                в соседней подворотне
В соседнем мире
Там всё по-другому
Попутчик в электричке рассказывал
А он не будет врать
Ведь я с ним поделился пивом

V

Всё что вычерпал
К чему тянулся
Высыхает озером
Не обратившись в море
Цапля на одной ноге
Лягушка под листом
За каменной глыбой прячется солнце

Мятая промокашка в руках у бога
Приложил к очередному совету
Но отвлёкся на птичий щебет
На телефонный звонок
Спросили
Но услышав ответ сразу же отключились

Бог пожал плечами
Смахнул божью коровку
Вместо скрижалей
Клякса на розовом фоне

VI

Есть птичий рай
Ворота отопру
Промою раны мёртвою водой
Затянутся
Опрыскаю живой
Ты встрепенёшься
Клюв раскроешь
Вспорхнёшь
Ни пёрышка на память
Мне не останется

VII

Заходи заходи
Что нового
Ничего

Но стрела не может лететь назад
И висеть неподвижно
                что бы ни говорил Зенон

Я оставил недопитым этот стакан
Всё испарится
Неважно вода в нём
Или вино

VIII

… и прошу не беспокоиться
Лёгкий завтрак
Взгляд в окно
Солнце и снег
Или туман и дождь
Не волнуйтесь
Продолжайте
Ничего не делать

Там стреляют
Но далеко
Отсюда не слышно
Вы не верьте слухам
Это не страшно

Как красивы шпаги в артиллерийском музее
Завораживает переплетение трубок
На разгонном блоке ракеты

IX

Куда-то заглянуть
По делу или просто
На огонёк
И невзначай заметить
Всё трын-трава

К чему бы это

Так невпопад
Слова пусты
И нет бы
За ними что-то сложное скрывалось
Чтоб каждый мог найти в тумане
Несуществующих предметов очертания
И этим
Себя потешить

Нет
Я обманул

Они пожмут плечами
Мол что с него

X

Лета нет и не будет
И не было никогда
Дождь не тянет на вечность
Прячется по утрам
Серый занавес неба в сухом остатке
Мы больше не рвёмся
Заглянуть в святая святых
Жизнь скользит под ногами
Неистребим
Запах тины

XI

Мне б на саночках с горы
Да сил нет подняться
Ах куда меня везут
Я ещё живой
Вижу сполохи
Кричат
Поскорее прячься
А мне глаз не отвести
От горящих крыш
Я в пристеночку играл
Во дворе
Но где же
Та стена
От дома
Горка кирпичей
Только саночки скрипят
Да ледок в бидоне
Стук да стук
О мёрзлый край
Стук да стук да стук

XII

Мне слова не давали
День к убытку стремился
Мир сгнивал
Мы в этом аромате
Могли бы жить и жить
Но кой-кому хотелось
Переиначить
Под себя согнуть

Поскрипывало древо жизни

Мне слова не давали
Ваши крики
Весомее
Скорей ушей достигнут
Того кто дал понять
Что вымыл руки
И греется у своего костра

Мне слова не давали
Посижу
На камешке у пепелища
Средь ангелов
Что вышивают гладью
                и крестиком
Да моют сковородки
Для преисподней

Слова не давали
Да я и не просил

XIII

Нам бессмертным недолго осталось
Замолчала кукушка
Неподвижные звёзды
                осыпались снегом
Медленно тают

Нам бессмертным не выплыть
Берег всегда за спиной
Волны прячутся друг за друга
Бьют по губам
И тонут

Завернулся
В грубый холст разлуки
Подушка пропахла сеном
Прошлогоднего лета
Нам бессмертным не о чем думать
Только о смерти
А у неё и без нас дел по горло

XIV

Ничего не говорить
Только ничего не говорить
И не потому что

Молчать
Только не молчать

Не говорить
Не молчать

Не ходить
Не ходить в поисках
Не искать
Ничего не искать

Не сидеть на месте
Места нет
Никому места нет
Всем всё понятно
Всем
Даже мне
Но мне не всё

Но об этом тоже не говорить
Не молчать об этом
Это само

XV

Нам надо было бы
Так нет
Не удалось
В пути попались буераки
Трясло
А тут ещё с обочин
Кричали
        мол долой
        мол так и надо
        в кювете грязь вам будет пухом

Пытались уши заложить комками глины
Чтобы не слышать этот бред и склоки
На газ давили
Горизонт был близок

Но сколько не крути случайный глобус
Повсюду очумелая дорога
Травы коснёшься
А она пожухла

XVI

Он крутится
А я слежу за ним
Зачем
Но кто-то должен
За ним приглядывать
Не зря же
Он крутится

XVII

Ночевали
Как-то не так ночевали
Было светло
Но ничего не видно
Ночь улизнула
Увидев что приходила напрасно
Утро долго топталось у порога
Не решаясь войти
Чувствуя что-то неладно

XVIII

О нас забыли
К лучшему
Как знать
Любое знание что фиговый листок
На неизбежности
Подальше от шкафов
Забитых списками ненужного
В них больше
Тоски и строк
Чем капель в море

Слышишь топот
Слонов

XIX

Он попробовал пройти
между каплями дождя

Невозможно

Да вы правы
он не смог

Краснеют капли на висках

XX

Они проживают несколько жизней
А тут с одной не поладить
Ходишь
Заглядываешь в окна
Как она там
Всё выходит боком
Того и гляди в дверь постучат
Да она открыта
Заходите
А я выйду

Не заговаривай зубы
За всё в ответе
Правых нет
А впрочем
Говори
Говори
У всех
Уши забиты воском

Я потом исправлю
Не трудись
Пустое
В коробочке вместо пепла
Пыль с чужой подошвы
Остался год
Поделённый на клетки
На каждой табличка
На табличке номер

И от руки написано
Вчера убыл

Веник в углу оставила ведьма
Обещала вернуться
Как пить дать обманет
Подожду
Не самому же выметать мусор
Сослепу могу потревожить горе
Затаилось между жёлтых листьев
Только тронь
Лови потом
Ветер в поле

XXI

Пойди налей воды
Поставь стакан на стол
Не пей
Пусть он торопится
За ним оставь начало
Ход пропусти

Да хочется скорее
Миг завершить
Замри
Закрой глаза
И звёзды
                пересчитай

Не думай будто время
Следит за стрелками часов
Оно играет в прятки
То скроется за той звездой что ты
Не сосчитал
А то на дно стакана
Нырнёт
Прикинется соринкой на стекле
Тут не зевай
Пей

Знаю не поможет

Сегодня некогда
А завтра никогда

XXII

Пока все смеялись
И чепчики вверх
Мы тихо смотались на дело
Сказать что легко
                не могу
Кое-кто голосил
И путался под ногами
Но мы затоптали
И старое знамя
Взметнулось над нашим бараком

XXIII

Прости нас
Всё пошло не так
Потерян ключ
Мы позабыли
В какую дверь стучались
Где нас ждут

Чернила выцвели
А те обрывки слов
Что можно разобрать
Нам не подмога

Ты сам-то помнишь
Что задумал

Вот то-то и оно

XXIV

Разглядел
Наконец разглядел

Что теперь
Отвернуться
Забыть

У кого я спрашиваю
Он же не знает
Что я увидел
Что разглядел наконец
Чем заплатил
Он не знает
Что придётся отдать
Чтобы забыть

XXV

Сколько их
Да кто считает
Всё идут
Идут
Но многих
Трудно разглядеть
Присядут
Сунутся в кусты
В надежде
Отыскать другие тропы
Тщетно
Вновь в толпу вливаясь
Тянутся
Дорогой общей

XXVI

С утра переустройство мира по плану
План будет к вечеру
совершенный и бесполезный
Ни у кого не болит голова
прибивают щепку
с иероглифом
К стене с обвалившейся штукатуркой
Поплёвывают друг на друга
берутся за руки
А в руках зажигалки
сделанные с любовью из гильз
пахнущих порохом
Чешется под левой лопаткой
крыло пробивается
Но никак не вырастет
Добрый человек жалеет доброго человека
гладит по головке
подталкивает к обрыву
Где-то читал
только там свобода
Но не написано
что это
Хочется прицепить ко сну продолжение
Перевести стрелки
Пустить по другому пути поезд
Хвост в репейниках рулит
на повороте не хватает воздуха
Облако корчит рожи
надвигаясь с моря
подгоняя ветер

XXVII

Там кто-то стучит
Посмотрел
Никого
Нет что-то не так
Стук всё громче и громче
В ответ постучал по стене
Не помогло
Дом обошёл
Залез на чердак
Спустился в подвал
Пусто
А он всё стучит и стучит
Запер дверь
В угол забился
Полоска света
Сквозь закрытые ставни
А стук всё ближе и ближе
Того и гляди
Вырвется на свободу

XXVIII

Улитка ползущая берегом лужи
Твой мир необъятен
Век длился бы вечно
Когда бы не птицы да змеи
Лягушки и жабы

XXIX

Что делать
Все вокруг правы
Ушёл бы в монастырь
Да толку
Там тоже ошибусь
Подумаю не то
Все смотрят с укоризной
И даже в зеркале угрюмое лицо
Напоминает о вине
Вороны
На дереве расселись
Осуждают
Вчера с балкона голубь залетел
Со знаньем дела по столу прошёлся
Оставил на бумаге след
И удалился

XXX

Я выскочил из дома
Дом горел
Вокруг толпились люди
Без вёдер без воды
Пожарные машины
Застряли в хляби

Тронул за плечо старик
Сказал пошли
Здесь делать нечего

Тут обвалилась крыша
Я обернулся
Но старик пропал

XXXI

Придумал что бога нет
так и вышло
всё меньше места
и времени
что одно и то же
скользишь по колечку
        соскочило с безымянного пальца
думаешь вечность
а колечко спиралькой

нет так нет
сам за всё в ответе
надежда прикрылась платком
забилась в угол
изворачивайся
как знаешь

солнце спускается по трубе
в поисках горизонта
кровавый закат замаскирован
серыми облаками

2018

XXXII

Антипафос тот же пафос
только всмятку
я сижу на берегу
но где тот берег

продираюсь сквозь толпу
вдавили в двери
с грозным текстом на стекле
не прислоняться

плюнуть хочется на мрамор под ногами
но привычка взгляды чувствовать спиною
не даёт нарушить мертвенность ампира
и давлюсь
несу до урны желчь

по речке
у которой не сидеть
плывет окурок

XXXIII

Итак
Берём
Сдвигаем стулья
Садимся
Вспоминаем
Кого мы брали

Цель рядом
Но от близкой цели
                нет приплода
Что там ещё
Следы в траве
Пожухлой

Опять не то

Зачем собрались
Кто подскажет
Все опускают головы

Сутулясь
Расходимся

XXXIV

Как нет
Было
Было
Как сейчас помню
Было

Нет
На самом деле нет
Как же так
Было и нет
Так не бывает
Чтобы было и нет
Если было
А оно было
То это навсегда
Если не навсегда
То значит и не было
А оно было
И есть

Теперь это
Нет это не то

XXXV

Куда несёшь свой панцирь черепаха
Куда спешишь
Я не успел
И малой толики назначенного сделать

Мир скучен
С чем сравнить
Любое пятнышко на лобовом стекле
Забавнее

А вдуматься так Солнце
Случайно залетело из иных
Воображений

Палец послюнил
И стёр пятно
Но некая туманность
Осталась
Сквозь неё
Не разглядеть дорогу
И за ближайшим поворотом
Всё в чёрную дыру
А это вход иль выход

Тут может пригодиться паутина
На панцире
Который защитит
Не нас
Но тех кто следом
Кто замер в ожидании слонов
Что вновь торжественно взойдут
на черепаху

XXXVI

Я не пойду стрелять по окнам из рогатки
А очень хочется
Мир беспощаден
Страхи прячутся за стёклами
Зачем их выпускать на волю
Ты бросишь камень и бежать
А мне расхлёбывать
И объяснять
Что всё не так как было

На третьем этаже открыта форточка
В ней кот лежит
Лениво ловит муху

XXXVII

Бесконечный вьюн
Не тянется вверх по шпагату
Что ему лишний метр
Что он добавит
К бесконечности
Что делать вьюну
Куда стремиться
Он везде
И ему грустно

XXXVIII

Медленно жаба ползёт
Через тропинку
Некуда жабе спешить
Слышала жаба что есть
Какие-то люди
Их надо бояться
Ибо не любят они
Прекрасную жабу

XXXIX

Пойдём мой друг пойдем
И купим по арбузу
Зачем нам два
Не съесть
Но больно уж красивы
Их можно покатить с горы
И у подножья
Поймав
Разрезать
Набить рты мякотью кровавой
И на ходу друг в друга
Плеваться семечками
Это ли не счастье

XL

Не получилось
Да не получилось
Не знаю что

Чужие спины впереди
Попробовать
Но время
Упущено

Бумажный самолётик
                пикирует в закрытое окно
И будит
            кота на подоконнике

Кот смотрит сквозь стекло
Как самолётик по карнизу
        сползает
                падает
Кот жмурится

Не получилось
Нет не получилось

XLI

это не наша страна
сторона
подворье
колесим
шагаем
спотыкаемся на камнях что катятся с гор
и сотни Сизифов не успевают за ними
камни бьют по ногам
по колёсам чужих машин

это не наше небо
а глянцевая открытка
башня пронзает его
но облако из ниоткуда
расправляется с башней
оставляя короткий обломок
торчащий из крыши

это не наши крыши
по ним бродят чужие коты

куда мы стремимся
где ищем нашу страну
наше небо и наши крыши

мы стоим на месте под градом камней

никто не идёт в гору
вниз
только вниз
только вниз

XLII

Человеку нет оправдания
А богу
И тот и другой фантомы
Кто кого придумал
Некому разбираться

Месяц на голубом небе смотрит на башню
Башня подмигивает ему
О чём-то сигналит

А мы здесь причём

Всё темнее небо
Всё ярче фонарь на башне
Всё желтее месяц

В кружке на донышке
До утра не хватит

XLIII

Мне некуда спешить
Но тороплюсь
И перемалываю время в суету
Но как она приятна
Никчемность жизни в милых пустяках
Не успеваешь миг закончить
Другой торопит
Пропустишь важное
Махнёшь рукой
И дальше

А стоило сказать
Как громом глухота
И ничего в запасе
Оглядываюсь
Никого
Лишь голубь да ворона
Постукивают по карнизу
Да чайка спрятав крылья
Расхаживает по помойке как по сцене

Мы все как на ладони
А ладонь шершава
Бугриста
И меж пальцев
Зияют пропасти
А стоит ветерку подуть
Каюк
Нас нет
Невидимы

XLIV

Бог дал бог взял
Записочка к стене
Пришпилена
Всё что моё моё
Попользовался будет

Что за дела
Ну не
Обиделся
Забрал
Игрушки из мешка
И хлопнул дверью
Мы так не договаривались
Но
И по-другому тоже
Всё больше молча
Как само собой
Ан нет
Всё оказалось проще
Ты всё записывал
И вот подсунул счёт
Кому
Ведь всё твоё
Так сам и разбирайся
Чужого мне не надо
Ветерок
Пустыми коридорами гуляет

XLV

Давай я бабочку поймаю
Зачем
Не знаю
Они над лугом вьются
Изображают жёлтые цветы
Одна меня попутала с травой
И села на ладонь
Возьми её
Тебе к лицу
На платье золотая брошка

XLVI

Огляделся
ну и наломал дров
бросил топор
опустил руки
наклонился испить
из лужи смотрит хмурый старик
лёг на голую землю
взглянул на небо
а там облака
и не видно звёзд

XLVII

Глаза слезятся
Вот-вот вытекут
Вместе с кровью и гноем
В пустых глазницах поселятся паучки
По утрам они будут высовываться из-под век
Здороваться друг с другом
Плести паутину
Но в этом прекрасном потом меня не будет
А сейчас просто слезятся глаза
Но паучки наготове

XLVIII

Говорите что не брали
Значит за того в ответе
Недосуг нам разбираться
Кто в чернильницу макал
Кнопки от клавиатуры

Тянет изо всех щелей
Ложью
Серой
И наветом
Нам без них никак нельзя
Сами выпишите пропуск
В мир состряпанный из ваших
Ожиданий
Вер
Иллюзий
Где в носках по коридору
Днём и ночью кат гуляет

XLIX

Посмотри как дёргается на крючке уклейка
Зачем я ловил тебя
Сам теперь пытаюсь сорваться
Раскрываю рот
Ловлю воздух
А он смертелен
Мне бы нырнуть под воду
Проскользнуть по дну
Но где там
Не перекусить леску
Не вырвать из языка жало

L

Не говори поутру что мир крив
Что человек сир и убог
А ты
Готов каяться
И сыпать на раны соль
И что всё не так
А как надо не знаешь
И пора забить
На всё
У тебя нет всего

Вечером глядя как звёзды готовы
Сыпаться в твой карман
Как мир
Только щёлкни пальцами
Готов улечься к твоим ногам
И райская птица поёт на твоем плече
Не говори что всё
Превосходно
У тебя нет всего

LI

Я догадывался что всё не так
Что червяк на асфальте
Не любитель дождей
То что Земля вертится вокруг Солнца
Это как посмотреть
И куда поместить
Начало координат

Но как его ни верти
Куда его ни сдвигай
Ты в начале мира
В перекрёстке осей

Остальное сказки
Можешь в них верить
Пока приоткрыта дверь

А сегодня ночью что-то произошло
Оборвалось
Съехало
Смотрит со стороны
То ещё зрелище
Вгоняет в ноль

По асфальту шины шуршат
Превращая в обрывки линии
Дождевых червей

LII

Разве есть места
Где не умирают
Но и места где живут
Мне неизвестны
Долго ищу поляну
Пень чтобы присесть
За соснами брезжит свет
Выхожу
А это кончился лес
Впереди не пойми что
Низина
            болото
                хлябь
Мокрая трава
Крапива в полный рост
И чей-то едва заметный след

LIII

Когда мелькаешь
Можешь домелькаться до темноты
И тогда станет светло
Пытаешься утонуть
Но ты не нужен воде
И воздух забыл о тебе
Пену на гребне волны
Не удержать в руке
Камни на берегу
Камни на дне
Пьяный осьминог
Обнимает мыльный пузырь

LIV

Жёлтый камешек катится по склону холма
В овраге ручей
Он высох
Было жаркое лето
Камешку не приходится выбирать
Пыль с бывшего дна
Смягчит временную остановку
Но не долго ждать
Скоро пойдут дожди
И вода смоет налёт времён
Понесёт его в море
Что будет там ему неизвестно
Да и я могу лишь гадать
На гуще ила
На полёте чаек
Они ловят рыбу
Кричат
Пролетая над камешком
Унесённым в море

LV

Я так и не узнал
А время фантиком бумажным
Сорвалось с места от порыва ветра
Ударилось о крышку люка
И замерло
Рвануло вбок
Там лужа
Плыть иль не плыть
Прилипло к шине
Умчалось
Так и не узнал
Зачем всё это

LVI

Не сложилось
Да и ладно
Буду под гору катиться
Встречу на пути корягу
Постою
И дальше
                дальше
По песочку
                по траве
Времени мало
Но придётся заглянуть к лягушке в лужу
Квакает
Судьбу пророчит
Ей ли знать капризы неба
Жди стрелу
А мне пора
Вниз
Рассыплюсь в пыль
И ветер
По полю меня развеет

LVII

Звуки
Звуки со всех сторон
Нет тишины
Звуки
Ни слова не разобрать
Неужели молчат
Нет шума машин
Нет шелеста листьев
Ветер не завывает в трубах
Не лают собаки
Звуки
Звуки со всех сторон
Нет дождя
Нет шагов за окном
Телефоны молчат
Дверь не скрипнет
Звуки
Звуки
Только звуки
Не дают спрятаться в тишину
Птицы летят
Хлопают крыльями
Бесшумно
Как в немом кино
Звуки
Звуки которых нет

Выдумать шуршание плёнки
В пустом зале
Где нет даже воздуха

LVIII

Нас научили
Вглядываться в темноту
Вслушиваться в шорохи
Не доверять дверям
Избегать красивых слов
Пропускать вперёд
Тех кто рвётся

На обочине та же толкотня
Оказалось всё зря
Но до этого доходили сами

LIX

Я вышел из ворот и оглянулся
А там ни стен ни башен
Неужто крепость прошлого мираж
Ни рва ни вала не осталось
Курганы срыты
А лишь миг прошёл
Я помню петель скрип
Но вот и он
Становится похожим
На карканье ворон
И нет бы
Туман
Тогда бы я поверил
Что он припрятал
Но прозрачен воздух
И голая пустыня
До горизонта

LX

А тут из-за угла
Выскакивает он
Да нет она
Или оно
И страшно столкнуться с чем-то
Что молчит и смотрит
Не на тебя
Куда-то сквозь
И ты
Пытаешься проникнуть
Туда же
Но запутанность проекций
Желаний
Взглядов
Невозможность
Свести концы с концами
Сбивает с толку
И бросаешь попытку разобраться
В себе
И в том
Что вызывает холодок в спине
Который обжигает
Как раскалённый нож
Входящий под лопатку
Бежать

Но тут из-за угла
Навстречу
Молчит и смотрит сквозь

LXI

Били долго и с удовольствием
Тащили за волосы по асфальту
Их было много
Тех кого можно бить
Выбирай на любой вкус
Жизнь прекрасна и удивительна
Кто тебе обещал справедливость
Тихий вечер
Родина за чёрной рекой
А какой чудный день был вчера
Как душевно поговорили
Нежный песок на берегу
Зачем ты опять
Били долго и с удовольствием
Не разбирая

LXII

Каждый из нас немного дурак
Но это касается только нас
Наверное где-то есть те
Кто не мы
Но они немы
А мы глухи
Ибо заняты только собой
И меж нами ругань и мордобой
Да кровавые поцелуи

Где-то есть третья дверь
Кто вошёл того не сыскать
От него лишь слово осталось
Начертанное на стене кирпичом
Но так неразборчиво
Ничего не понять
Видимо не для нас писал

LXIII

Я на приступочке сижу
с пустою рюмкой
Смотрю гуляют
мне не жалко
Труп ягнёнка
Съедают
Хвалят гриб солёный
Свежей травкой
закусывают

Вечер опускается
на плечи
Звёзды не сосчитаны
на небе
Волны в море
не погашены
Залаял пёс
Но кость подбросили
И тут же смолк

LXIV

Наверное он поедет
Поедет
Он ещё не знает куда
Там куда он поедет
Ничего нет
И этого ничего там тоже нет
Но он поедет
Обязательно поедет туда

LXV

Одну секунду
Подождите
Я сейчас всё скажу
Всё
Я знаю
Вам не нужно всё
Но я скажу
Должен же кто-то сказать
Никто кроме меня не скажет
И если я не скажу
То вы не узнаете
Никогда не узнаете
Того что я не сказал
Ибо я не сказал
Из-за вас не сказал
Вы не хотели слушать
А как говорить если никто не слушает
И ведь всего секунду надо было подождать
Всего
И вот нет
Не случилось
Ничего не случилось
Убийцы
Обыкновенные убийцы

LXVI

мы вышли на простор
оперативный
пустое поле
кое-где торчали дзоты
из них летели пули
но для нас
они не больше чем пчелиные укусы

все было хорошо
но кто-то впереди
споткнулся и упал
сначала мы решили
случайность
но за ним посыпались другие
вот тут-то и закралось сомнение
что правда на нашей стороне
и многие остановились
вызвав смуту
в рядах

я слышал как об этом
рассказывал свидетель
нет не битвы
а разговора около костра
когда слепой размахивал руками
и извлекал из дыма
картины
и я верил
ему
хоть знал
что всё не так

LXV

Увидел свет в конце туннеля
Приблизился
А это догорало Солнце
Забившись в угол

Нет выхода так хоть согреться
Ладони протянул
Но обожгло
Как будто льда коснулся

Обманчивы пути
Что выбираем сами
А те что предлагают
Не годятся

2019

LXVi

Бог позвонил мне но ничего не сказал
Да и что он мог мне сказать
Но зачем-то звонил
Может и собирался сказать да передумал
Или ошибся номером
А бог может ошибаться
Нет иначе он не бог
А передумать
И передумать не может
Передумать
Это признать что неправильно думал
Бог и неправильно
Ни в какие ворота
Да он и не думает вовсе
Значит и не хотел ничего говорить
А зачем звонил
Чтобы разбудить
Чтобы намекнуть
А на что намекнуть
Что я не прав
А в чём не прав
Хорошо во всём не прав
И что мне теперь делать
Как всё поправить
Мог сказать раз позвонил
Мог но не сказал
Или знал что я не готов
А теперь
Когда он в следующий раз позвонит
Буду ли готов
Ждать ли звонка

LXVII

Приходят
постоят
                и уходят
и мне пора

забудут
а потом

потом некому будет забывать

LXVIII

Где ты был в четырнадцатом году

В интернете я был
В интернете
Смотрел

Не оправдывайся
Это ключевой вопрос
Это вопрос на века
На наши века
А наш век короток
Все забыли
Где они были в четырнадцатом году

LXIX

Боги недовольны
Они всегда недовольны
Но сегодня особенно
Какую бы гадость им подсказать

Сами они не способны ничего придумать
Но мы
Мы-то можем
У нас фантазии хватит
Пусть пользуются

А мы
А мы и ни при чём

Только кто же позволит
Быть ни при чём
Особенно сегодня

Да и боги недовольны

LXX

Ещё не поздно отвернуться
Забыть чужие номера
Всё меньше своего
Игрушки
Раскиданы по комнатам

Вчера
Я вышел из подъезда
По снегу
В никуда
День под колёсами ржавел
Кареты детских сказок
На площади стояли полукругом
И мёрзли лошади
На ёлке мерцали огоньки
Трубач на ящике холодными губами
вытягивал мелодию
Она
Из незапамятных времён
Одна и та же
Не знала где приткнуться

Давным-давно в кинотеатре
Её я слышал

Вечер торопил
Я в лифт зашёл
Машина времени
Реклама
На зеркале
И слово
Навечно процарапано на стенке

LXXI

Это пройдено
Пройдено

А то

И то пройдено

А это

Это нет
Но и не стоит

Там был
И там был
А там нечего делать

Тает снег под ногами
Пересыхают реки
Зарастает овраг крапивой
Волдыри на руках

Скользко на переходе
Светофор подмигивает
Падаешь на спину
Поднимайся
Пройдено

Лежа увидел небо
Пустое небо
Чего тебе надобно старче

Возьми тазик
Скатись с пригорка

Дверь приоткрыта
Заглянул
Пусто
Выглянул
Ветер
Со всех сторон ветер
Пройдено

Не ищи пустое небо
Не поднимай голову
Не выходи из себя

LXXII

Истошно кричит ангел
Со столба не спрыгнуть
Ветер давно обломал крылья
Крест покосился

Я сижу за столом
Плотно прикрыв окна
Не издаю ни звука
Озноб
Но он пройдёт
Надо надеть потеплее рубаху

LXXIII

Почему ты идёшь

Не знаю

Остановись подумай

Пробовал
Но ветер в спину
Оглянулся
Нет никакого ветра
Пожал плечами
И двинулся дальше

Знаю что ничего не знаю
Слава богу что в него не верю
Скучно жить под чужой десницей
Славно не знать
Что там
За поворотом

LXXIV

Снег на перилах лоджии наконец растаял
Прилетели два голубя
Попили из лужи
И разошлись
Оглядываясь

Солнце светило целый день
Но не выдержало и спряталось
Зато на голубом небе
Была хорошо видна полупрозрачная луна
Похожая на круглое облачко

Возможно она видна и сейчас
Ночью
Но что в этом такого

LXXV

Всё осталось как прежде
А как прежде
Не знает никто
Заглянул в календарь
Тридцать дней в феврале
И подделаны годы
Сквозняки
Видно много у века щелей
Расплывается лужею время
Из-под сугроба

LXXVI

Слушай Сизиф
Хватит катать камень
Горы давно нет
Растащили на сувениры
На месте вершины глубокая яма
И тянет серой

Пора месить глину
Лепить кирпичи
Строить башню
Не надеясь
Что она простоит вечно
Надежда плохая подмога
Обманет
Но тебе не впервые

LXXVII

Каждое утро
Просыпаюсь с верёвкой на шее
Где-то писал об этом
Но никто не верит
Не потому что неправда
А мало осталось веры
В то что тебя не касается
В данный миг

На щите Давида
Серп и молот
Рабочий с колхозницей
Тянут к пустому небу
Крест с полумесяцем
И тянет травою
Из коридора
Ныряющего в тупик

Морщины на лбу
Собираются в лабиринт узора
Спускаются по щеке
Боевой раскраской

Когда-нибудь я проснусь
Без верёвки
Открою глаза и увижу
Крюк
Торчащий из потолка

LXXVIII

Дождь моросит
Бреду по луже

Не так как в юности
Когда одни ботинки
И те дырявы
Тяжёлое пальто по случаю
И время
Казалось океаном

А нынче съёжилось
До лужи на асфальте
Я не спешу найти сухое место
Но даже здесь
Где солнце редкий гость
Дожди не вечны

LXXIX

Я бы поверил
Да некому
Пожелтела бумага
Не разобрать ни строки
Слышу голоса
О чём они

Кто-то подходит
Молча наливает
В опустевший стакан

LXXX

Ещё не сегодня

Дождёмся
Куда нам деваться

Снег падает
Тает
Где лужа была
Там пустыня

Устали следить за мельканием дней
И от скуки
Бормочем
Ещё не сегодня
Дождёмся
Не каркай ворона

LXXXI

Мы думали что время изменилось
На этот раз удача улыбнётся
И сдвинем с места
Валун лежащий на дороге

Он нехотя качнулся
Мы поднажали
И камень поднимая пыль
Скатился в пропасть

Путь был свободен
Но исчезло время

LXXXII

А что о ней мечтать
Она придёт в свой срок
Или в чужой
Но не минует
Какое дело мне до побрякушек
До солнца на восходе
До закатов
Которые едва ли будут после
После неё

LXXXIII

Нам показали фантик
Не сказали
Граната там или кусочек счастья
Пришлось сами выдумывать слова
Корявые
Ни к месту
Они цеплялись друг за друга
Надеялись найти опору
Хватались за слепых поводырей
А дальше как всегда
И как попало
Мы продолжаем верить в сказки
Вся прелесть их
В несовпадении с нами

LXXXIV

Всё что я скажу
неправда
всё что промолчу
тем более
за калиткой узкая тропа
трава
вода
надежда что скоро это закончится
ты бросаешь взгляд
я ловлю
перекидываю
с ладони на ладонь
дую
не остывает
что будем делать
поливать чужие дома
чтобы не сгорели
вьётся дымок
потрескивают поленья
до утра осталось немного
хватит ли чтобы наглядеться
на востоке окалина
на западе ржавчина
а мы с тобой
бредём на север

LXXXV

Гуськом
Не толкаясь
А могли бы
Уходят

Всегда найдётся выпавший
Суетится
Пытается встроиться

Пожимают плечами
Пропускают вперёд

LXXXVI

Зачем терпели коль невмоготу
Дыряв мешок
Да жалко бросить
Вдруг кто-нибудь поднимет и починит
Набьёт добром

И всё же
Швырнули прочь
И пнули напоследок

Умыли руки
Налегке взошли на холм

Осталось выдержать
Не оглянуться

Туман в ложбине

LXXXVII

Соблаговоли
Невмоготу без тяжёлой руки
Нечем дышать
Без петли на шее
Не свободы ради бунтуем
А из любви
К шомполам и нагайкам
Даже в мыслях нет ничего
Но и про них не забудь
А то как мухи на кровь
А крови пущай побольше
Чай не водица
Мы готовы за веком век
Не вставать с колен
Только кивни
Тут же превратимся в пыль
Будет что
Стряхнуть с голенища

LXXXVIII

Задумался
Но всё продумано
Проложены пути
Промыты русла
Прозрачная вода
Пускает солнце
На дно
Где каменные плиты
Как витражи
Но долго любоваться
Не позволяет ветер

Волной обглоданы ступени
Иди
Там ждут
Там поднимают
За прошлое бумажные стаканы
В надежде выловить немного завтра

На Волге рябь
И непонятно
Куда течёт река

LXXXIX

Я выглянул
Зря выглянул
Да поздно сожалеть
Увидел свет
Дождусь и мрака
Здесь тесно и пустынно
Время
Комок из глины
Или
Клубок из разноцветных нитей
Которым кот играет на полу
В чём прелесть что узнаем
Как мир устроен
Распрощавшись с ним

XC

Мы вернулись туда
Где нас не было никогда
Здесь никого не ждут
Порвалась струна
Ударив по пальцам
Кровавый звук
Полощется
Оставляя пятна на временах
Пьяный трубач помирает в дешёвом мотеле
Он не доехал
Не для него загробная жизнь
Утро вычеркнет
Всё что можно
Мы дождёмся ночи
Услышим
Звуки мёртвой трубы
Звуки нашей жизни
Ночь никогда не кончится
Никогда не кончится ночь
Никогда не кончится
Никогда
ночь

XCI

Привиделось тебе одно
А мне другое
Размениваться будем
Или мимо
И каждый при своих

Что можно оценить
То ни гроша не стоит
Фонарные столбы нам кажутся столпами
Почти что истины
Но за спину уходят
И набегают новые огни

Пред вечным сном равны
Хоть выбираем камни
Из разных стен
И разные слова
Твердим

Кто в облаках витает
Кто по земле бредёт

Рассвет обманчив
Перемешан
С остатками заката

Не спи
Ты за рулём

XCII

Много чего у меня есть
Много
А много чего и нет
И у вас много чего есть
И больше чем у меня
Но и у вас много чего нет
Как жить если много чего нет
А вам много чего надо
Мне вот много чего надо
Из того чего у меня нет
А зачем
Может и не надо мне того чего у меня нет
Вы вот живёте без того чего у вас нет
Может и мне жить без того чего у меня нет
Нет и нет
Зато много чего и есть
Только как желать то что у тебя есть
Тем более если его много
Ну да вы и сами знаете

XCII

Истина
Говорит он
И отпивает
Истина
А зачем она тебе
Что ты с ней делать будешь
И закусывает
Солёным грибом

XCIII

Зачем я вымыл окно
Оно стало прозрачней
А мир темней
Жди пока запылится
Чужие дома картинками
В них не попасть
Ни ночью ни днём
Лишь под вечер и то не каждый
Приоткрывается шторка
Но тут же падает
И бесполезно стучаться

XCIV

Вы поспорьте
А мы посмеёмся
После поплачем
Не без этого
Не по той дороге пошли
Не ту цель выбрали
Миражи слаще
Засохшей корочки
А что обернётся всё
Кровавой нежитью
Так то вы ворожили
А мы при чём
Нам бы посмеяться
Нам всё нипочём

XCV

Что ты мне скажешь
Лишь то что услышу
Что выскребу из раковин слов
Вязнет в ушах
Забивает проходы
Всё придумывать самому
Глина закончилась
Из пустоты леплю
В пустоту опускаю
Сирены охрипли и замолчали
Изредка слышу свой голос
Но пройдет и это

XCVI

Меня позвали
Я пришёл
Вся площадь занята людьми
Как в этой тесноте
Найду их
Я голоса не помню
Лиц не видел
Неужто не узнаю никогда
Зачем позвали

XCVII

Все города из глины
А этот ни то ни сё
Ни обожжённых печей
Ни кувшинов
Ни кирпича

Наступил на что-то
Обрадовался
Черепок

Ан нет
Это ржавый след от гвоздя
А самого гвоздя в этом городе
Как не было так и нет

XCVIII

Если я буду думать
А думать я буду
Жизнь превратится в триллер
Картины без цвета
Но не чёрно-белые
Не спрашивай
Как там на самом деле
Ибо самого дела не бывает

Ты же не спрашиваешь про любовь
И слава богу
Как отвечать
Как решать
Жизнь
Свою и чужую

Марсово поле
С кем он воевал
Я только с самим собою
Кто победил
А кому до этого есть дело

Время пришло
И я разучился
Что-то осталось в памяти
Только памяти не осталось
День заканчивается
Мир темнеет

Ворона пытается открыть бутылку
Ничего не выходит
Но она отвергает помощь

XCIX

Катится колобок
У него откусили бок
И поэтому путь извилист
Яму обогнул
Перемахнул через сук
Камень пролетел мимо
Не догонит волк
Проворонит медведь
До счастья осталось два поворота
Но за одним из них
Его ждёт лиса

Остановись
Поверни назад
Вспомни как ты был тестом

С

Всё бы ничего
Но ты бродишь там
Где бродить не надо
Где тебя нет
И только больное колено
Напоминает о пройденном
Да и это
Не имеет отношения к месту
С жизнью связывает лишь боль
И жажда

CI

День выплывал из сумрачного утра
Весь в пятнах от вчерашнего
И солнце безуспешно
Пыталось смыть их мыльной пеной облаков

CII

Забежал вперед
Оглянулся
Притормозил
Приотстал
Не слишком ли

Нагнал
Попытался вбок

Давеча слышал в метро
Звёзды разбегаются
И скоро будет совсем темно

CIII

Ничей
Ничей фонарь на площади пустой
Качается под ветром
Светит луже
И колее
По ней никто не ездил
Десятки лет
И заросла травой

Она протянута
Пунктиром бывшей жизни
Из тьмы куда не достигает свет
В ту темноту где нас не будет
Фонарь качается
И зыбка
Граница между

CIV

Июль всё наступал и наступал
То ливнем то жарой
То чёрте чем
Я спотыкался
Поворачивал назад
Казалось некуда
А вот поди ж ты
А за углом ждал август беспощадный
С холодными ночами
Метил в сердце
Червивым яблоком
Загадывать на осень
Мне не пристало
В белом балахоне
Войдёт зима в подъезд
И постучится

А на двери висит фазан вниз головой
Бери карандаши
Евгений

CV

Обнять
Прижаться к чужой спине
Забыться
Забыть что утро наступит
Зачем оно нам
Хватило б и ночи
На всю недолгую жизнь
А за окном голубь
Стучит лапками по карнизу
Напоминает что время
Неумолимо

CVI

Так и не войдя он вышел
Заглянуть-то заглянул
Как там
И пошёл

С теми кто мимо

А под горкой
луг
болотце
ручей грязноватый
Куст шиповника
да репейник

CVII

Не хотите как хотите
Я хотел
Да перестал
Всё меньше снятся гурии
Всё больше
        на языке союзов и частиц
            но и они
                вслед за глаголами
                уходят
Остались междометия
И скоро
Молчание

CVIII

Проснулся
Вышел из окна
Пока летел пытался вспомнить
Кто я
Не удалось

Тяжёлым будет день

CIX

Так надо ли
Так надо ли
Так надо
Не надо
Нет не надо

А впрочем
Кто там крутит колесо
И кто в него вставляет палки
Ось смазанная кровью
Скрипит
Механик пьян

CX

Река была рядом
Я слышал шум водопада
Брызги били в лицо
Я знал что скоро дойду
Но не увижу
Ни другого берега
Ни самой реки

CXI

Сверху сказали
Ага
Вот ты где
Ну-ка давай
Начинай

Где там
Мне бы закончить по-тихому
Замереть
В тёплом песке
Волна за волной
Солнце сквозь облака
Что я делаю в этом мире

CXII

Вот он не глуп
Но мне-то что с того
Когда его разумные доносы
Играют на руку тем кто сегодня в силе
Я знаю
Любое им в кошёлку
Даже наше
Скрипучее брюзжание
Поскольку мы с ними совладать не в силах
Перенесём его на тех кто нас умнее
Они смеются
Я смеюсь
И собственную глупость
Вставляю в рамку
Вешаю на стенку
О боги боги
Кто вам поручил
Перебирать
                раскладывать
                бросать
На чашечки весов
Те пустяки
Что не имеют веса

CXIII

Всё сказано
И мне туда не надо
Но может быть не то
                и не о том
Со всех сторон бетонные заборы
Забиты щели ветошью
И небо
        исписано до дыр
Земля покрыта ранами
Но рано
Туда

Горн на заре
Орган по вечерам
И вечный барабан

CXIV

Это было там и тогда
Где и когда ничего не бывает
Кирпич вынули из стены
Разбросали по краю
Сточной канавы
И ушли
Оставив векам
Разбирать завалы

И на месте где высился храм
Глина да травы ржавы
А канава и кирпичи по краям
И поныне там

CXV

Сплин на меня нашёл
Сплин
Ну нашёл и нашёл
И чего он во мне нашёл
Я и слова такого не знаю
Сижу в тиши
Никто и не слышал
А вот надо же
И здесь нашли
Толку-то толку
Нашёл подержи и брось
Я как-нибудь без тебя
Да и ты получше найдёшь
Он мне нет
Нам друг без друга каюк
И давай рифмовать
Мыло
Верёвка
Крюк

CXVI

Ад существует
Я там был
Грязновато
Но можно жить
Душу свою не нашёл
Не любит гама и тесноты
А там
Всё по расписанию
Но бедлам

Рай существует
Спросите у тех
Кто попал
Я-то мимо
У ворот сиживал
На пеньке
Слышал музыку
И аромат
Яблок
Но ни слова
О добре и зле

Про Чистилище не скажу
Ибо в нём живу
Чувствую время подходит
На выход пора
Но не спешу
После него
Нет ни Рая ни Ада
Ничего

CXVII

Всё короче речь
Да и раньше не была длинной
Я давно не летаю
И хвост павлиний
Мне не к лицу

Иногда хочется
Правда чего не знаю
Открываю рот
И замираю нем
Залил
Проглотил
Закусил залетевшей мухой
И опять не у дел

Делать нечего
Невпроворот забот
Что пришло в голову
То и уйдёт
Куда
Не распознать

Время конечно резиновое
Но может лопнуть
А пока продолжает стирать
Из памяти
Что ни попадя

CXVIII

Воробьи не знают
Умыкая у голубя крошки хлеба
Что они не вечны
Голубь ни о чём не думает
Оставляя следы на карнизе
Ворона что-то знает
Но не подаёт виду

CXIX

Попытка вырваться из самого себя
Бессмысленна
Но оставаться резона нет
Кто верит в то что ключик повернёшь
Дверь нараспашку
Таких нема
Однако дверь открылась
Ступай через порог
Нет дудки
Что там что здесь
Тягуче время
Ходят слухи
Что Млечный путь не плоский диск
А бумеранг
Есть кто-то кто швырнул
И вскоре
Мы вновь окажемся в его руке
А время
Что время
Крошки хлеба на столе
Следы клыков на теле

CXX

Обойдутся
Обойдутся
Да и я обойдусь
Сбоку постою
Помолчу
Поздно печь пироги
Мыши дней съели муку
Жизнь прошла
А я ещё здесь
Слушаю как торопится дождь
Выбор небольшой
Пойти прилечь
Или замереть
Там где стоял
                сидел
                шёл

CXXI

Договаривались жить пока не помрём
Не всегда получалось
Старались
Но то одно то третье
Подставляй ладонь
Напишу химическим карандашом
Крайний
Но не последний

CXXII

Вовремя не остановился
А теперь поздно
Цель истлела
А я всё иду и иду
Делаю вид что есть оправдание
                стоптанным башмакам
Считаю шаги
Перебираю круглые даты
Не говорите ничего
Иногда я смотрю в зеркало

CXXIII

Изображаем жизнь
А она мимо да мимо
Надкушено яблоко
Семечки застряли в зубах
Троллейбус рогами царапает небо
Увозит из прошлого
В пустоту сейчас

CXXIV

Завершим то
Что завершения не имеет
Это не похоже на правду
Да кому она сдалась эта правда
Сколько с ней непоняток и крови
Но и без неё как-то не по себе
Ну да ладно
Нет тропы между ней и ложью
Каково прорываться незнамо куда
По бездорожью
На опушке леса на пне
Где змеиная шкурка
Посиди перед тем
Как завершится прогулка

CXXV

Мне приснилось что случилось
То ли завтра
То ли ночью
Что-то
Что совсем ни к месту
Ну что есть
Другого нет
Ибо не бывает в точке
В тот же миг
Двух разных нечто
Доктор говорит был случай
Но кто верит эскулапам
Толкователь снов не знает
Где здесь умысел
Где просто
Разгильдяйство высших сил
Ну случилось так случилось
И не ночью и не завтра
А сейчас средь бела дня
Шёл безногий по дороге
Но шаги глухой услышал
Крикнул вслед немой
Что слепы
Слепы все
Без исключений

CXXVI

Я придумал для вас новую жизнь
Такую же как было
С теми же камнями
Что тянут на дно
С теми же парусами мечты
Дырявыми
В кровавых подтёках
Но это новая жизнь
Возьмите
Видите как она трепещет
Только осторожно
Не спугните

CXXVII

А мне-то ничего
Да и кому чего
Кто руку к сердцу
Скажет всё что было
Того достаточно

Как листья
не осенью
а летом
облетают
от ветра
ибо лишние
Так наши
надежды
нам самим же не понять
на что
Уходят в тень
И ты невольно соглашаясь
Что по-другому
И быть не может
Думаешь что кто-то
Тебя не понял
Смотришь в небо
Там пусто
И переводишь взгляд на потолок

CXXVIII

А что
Действительно ведь нечего добавить
Всё сказано
Вернее смазан
Конец
И не к чему приткнуться
Свою верёвочку не привязать к пустому месту

Что делать со словами
Они как рвота
Откуда-то из мрака
Из преисподней
Всё заполняют пузырями
Земли
И ни вздохнуть ни плюнуть
И рад бы
Да нечего добавить
А хочется

Мне молча
Прохожий объяснил что я не прав

CXXIX

Меня нет
Да и как могу быть
Если нет ничего

Этим надо заканчивать
А я начинаю

И тут же запнулся

Бесполезно быть бесполезным
И думать

Думать некому

Отчего не прервётся
То что не начиналось

Ладно бы обманул себя
Так ведь нет

А вы понимаете то чего нет

Кто-то высыпал из коробки шарики
Нет
Шарики раскатились бы
И складывает обратно нешарики

Сколько наплодил того чего нет

А впереди
А впереди тоже ничего нет
И меня впереди нет

Это я говорил
Или мне кажется что говорил

Если ничего нет
То нет и того что говорил
И того кто говорил

CXXX

Мы были тихи и скромны
Печальны в меру
Завидовали тем
Кто жил не зная меры
Но не были готовы
Чужую стать примерить
В плену своих химер
Корявых мелких

Какие есть
Пора мой друг пора
Знать честь

CXXXI

Будто и не было
Да и было ль всерьёз
Выход случаен
В сторону
И снова
Назад
Где колея глубока
Где ты такой как всегда
И надобность в переменах блажь
Поздно взвешивать
Чья тяжелее ноша
Что-то было ещё
Но за давностью лет
Не припомню

CXXXII

Так было или не было
Молчишь

Не знаю
Может было
Может нет

Бросай увиливать
У нас есть средство
Узнать

Я был бы рад
Когда б вы мне глаза раскрыли
На истину

Юродствуешь

Да нет
Мне в самом деле интересно

Ну-ну
Сейчас ты по-другому запоёшь

Не суетитесь
Не умею петь
Взгляните
За спиною
Нет не за вашей
За моей
Мелькнуло что-то

Вы можете сказать
Там было
Или не было
И что

Вот-вот
И я не знаю

CXXXIII

Открылся у меня чудесный дар
И тут же
Закрылся
Я не успел воспользоваться им
В чём суть не помню
Осталось ощущение сладкой дрожи
От всемогущества
Но и оно исчезло
Вам это не понять
Вы свой транжирите наивно полагая
Что никуда не денется
Как знать

CXXXIV

Воскресенье говорите
А кто воскрес
Бросаем взгляды на холм
Исподтишка
Там никого
Натекает лужа с одежд
Хлюпает вода в сапогах
Хлопает по плечу понедельник

У кого-то пока суббота
Хвалят себя за труды
Нет бы оглянуться
Эка наворотили
Недалеко до беды
Впрочем зачем назад
Она всегда впереди

Спрашивают что за день был тогда
Ни конец ни начало
Ни то ни сё
Среда

А в четверг ели да пили
Про всё забыв
Пока очаг не потух
Прошуршали шины
Пора по домам
Прятать за зеркалами
Прощальные поцелуи
Пока не пропел петух

CXXXV

Вошли и говорят
А я молчу
Никто не слышит их
Не слышит моего молчания
Мир замер
Он не знает
Стремиться ввысь
Или упасть
Он ничего не знает
О будущем
Гадалки тут как тут
В них проку ни на грош
Однако
Скрипит перо
И в книге бытия
Ещё одна строка
Но ни на миг не ближе
Восход
Он смешан с густотой заката
Корова щиплет клевер
Ботало гремит

CXXXVI

Дотронешься
И ты пропал
Отдёрнешь руку
Поздно
Мир соскочил с привычного пути
И набирает ход чужое время
Другие листья ветер гонит по аллее
И статуи в саду меняются местами
Оставив старые таблички на газонах
Фонтаны выглядят как прежде
Но вода
Вода не та
От той осталась лужа
У мусорного бака

CXXXVII

В холодном каменном дворце
Сидит израненная птица Феникс
Её сожгли не до конца
Ни возродиться
Ни умереть
А быть полуживой
Быть полумёртвой

Из сказки вышли
Исполнения желаний никто не обещал
Как быть

А как хотите

CXXXVIII

Рисую сад
Гуляю в нём
Наткнулся на забор
Ищу калитку
Не нахожу
Подходит нищий
Протягивает золотой дублон
Беру
Некстати боль в спине
В глазах темнеет

Неужто
Не вечен сон
Не бесконечен сад

CXXXIX

Где-то хлопают двери
Но шагов не слышно
Читаю чужие строки
Звенит в ушах
К середине забыл начало
Бесконечное ожидание
Нить
        узелки
                петельки
Толстая верёвка
Аккуратная петля
Дегтярное мыло
От тишины тошнит
Мешок на голове пахнет пылью
Табурет наклонился
Ноги скользят

CXL

Отойди
Мне ещё рано
Да в самый раз
Чувствуешь
Камешки перекатываются вдоль спины
Проснулся
Терпи ненаглядный день
Позабудешь
Напомню
Солнце фальшивым золотом
На осенних листьях
О чём промолчит ворона
О том
Проговоришься
Хорошо что некому слушать

CXLI

Подошёл
Заглянул
Не понравилось
Отошёл
Не могу вспомнить
Что же там было
Вернуться
Ну нет
Но и томиться
В неизвестности
Ах будь что будет
Взгляну
Только взгляну
Но не идут ноги
Ни в какую
С места не сдвинуться
А там что-то клубится
Фыркает
Горит земля под ногами

CXLII

Я бы поверил
Да некому
Пожелтела бумага
Не разобрать ни строки
Слышу голоса
О чём они

Кто-то подходит
Молча наливает
В опустевший стакан

CXLIII

Пообещали
Знал что ничего не будет
И не по их вине
Но ждал

Не вовремя приходит поезд
Пусты вагоны
На перроне
Нетронутый снежок

Всё было как и должно быть
Прошедшее последний аргумент
И оправдание

Я запретил себя
А впрочем
Всё нынче здесь
А остальное сон похожий
На самое себя
И не проснуться

Нет повести печальнее на свете
Чем повесть о сегодня и вчера

CXLIV

Говорят
Главное в жизни смерть
Не проглядеть
Не пропустить
Не проспать бы

Рано заснул
Поздно проснулся
Опять проворонил

В оконную раму
Вставлено новое утро

CXLV

В прошлом меня нет
В будущем не будет
А сейчас гуляй пляши
Увы
Не гуляется
Стрелка на часах дрожит
Не поймать мгновение
Да и бог с ним
Будем жить
В точке сингулярности

CXLVI

Падают яблоки в затопленном саду
Выстилают ковром водную гладь
Ничего не видно
Но видно всё
Сколько можно каяться
Всё равно не простят
Яблоки перемелем
Поставим бродить
Перегоним
Выпьем
Под белые снега
Они засыпали крыши наших машин
Некуда ехать
Чужие берега
Остаются фантомом
Миражом
Наклейкой на зелёной бутылке
Запахом
Воспоминанием
Пустым листом

Одно закатилось под куст
Не заметили
Скукожилось
Семечко пошло в рост
Вырос дичок
Никому не нужный
Но по зиме
Прибегает заяц
Делает по саду круг
И грызёт на дичке кору

CXLVII

Ты закончился
Перестань про себя
Про других рассказывай сказки
Ничего что их нет

Крыса бежит вдоль гранитного парапета
Ей не везёт
Тесная нора
Её никто не любит

Белые львы
Держат в зубах мост
Они устали
Им хочется закрыть глаза
И не смотреть как целуются на мосту
Но мраморные веки
Не опускаются

Жёлтые листья падают под мост
Но вода в канале никуда не течёт
Они ждут когда поднимется ветер

Серая громада на площади
Скрывает подземелье
Она была здесь всегда
Но всегда только слово

Первый снег на деревьях
Намекает на время

Две машины не поделили перекрёсток
И замерли
Скривив носы
Трамваи скапливаются и замирают
в недоумении

CXLVIII

Давным-давно я думал
Сейчас не то

И тусклый свет не мил
А яркий
ослепляет
И буквы различаю
с трудом
И связь не уловить
между словами
Добро бы между ними
Но себя
Не нахожу
А был уверен
Что нечто есть во всём

Сегодня заглянул
Да нет там ничего

CXLIX

Хоть куда-нибудь
Хоть к Бабе-Яге в ступу
Путь толчёт
Варит зелье
Ноябрьский день сер
Но грех валить на погоду
Никто не предлагает
Продать душу
Видимо нет её
Или ни гроша не стоит
Всем нужна не душа а дух
Что это никто не знает
Но толкаются
Торгуются
Просят подухмянее
Скорее бы дождь пошёл
Да наступил вечер
У Бабы-Яги чем-то знакомым пахнет

CL

После смерти приснится что ты живой
Не поверишь
И не проверить
Будешь куда-то спешить
Опаздывать
Обнимать
Раньше в этот момент просыпался
А теперь
А теперь никого теперь
Не разорвать объятия
И не продолжить

CLI

Начнём с конца
Придумаем начало
А в середину
Что попало до кучи
Пытаемся притормозить
Вставляя пальцы в колёса
Зная
Что ничего не изменится

CLII

Ты мне расскажешь как надо
Услышу
Но тут же забуду
Ты мне расскажешь
Запомню
Но что с этим делать
Ты мне расскажешь
Я сделаю
Выйдет нелепо и криво
Лучше б забыл
И не делал
Но ты говори
Говори

CLIII

Все где-то
Здесь лишь ты
Попытка поменяться местами
Не засчитана
Куда бы ни сбежал
Других там нет
Покрутишься
Окинешь взглядом место
Оно твоё
Оно опять твоё
И до других не дотянуться
Вдруг видишь
Ни тебя
Ни места
Другие
И в других местах
Откуда
Ведь некому поставить их на место

CLIV

Что ты светишь но не греешь
Нынче холодно в подлунном
Мире
Выйдешь на балкон
Ветер по лицу
Вернёшься
В комнату
Навстречу ворох
Дел
Привычные заботы
Опускаются на плечи
Нет бы греться у костра
Слушать бормотанье ночи
И не думать ни о чём

CLV

Глупо
Как глупо всё получилось
Глупо
А могло бы
Да могло бы
Да нет не могло бы
Как получилось
Так и получилось
А что глупо
Ну глупо
Будто умнее могло бы
Может и могло бы
Но нет
Глупо получилось
Глупо

CLVI

Так это был не он
Какая жалость
Всё прахом
Всё напрасно
Пустая оболочка на ветру
Зря камень отвалили
Зря лили слёзы
Что слёзы
Катятся смывая пыль с лица
Собака подойдёт
Слизнет их
Ляжет рядом

CLVII

Я тоже
Но не помню что
Упрёшься в стену
Кажется гнила
Но держится
По трещине ползёт
Вьюнок
Свисают гроздья
Лиса права
И зелен виноград

CLVIII

Туман
Пора бы перестать
То там судёнышко
кривая мачта
рваный парус
То здесь телега
без лошади
Бреди в любую сторону
Или крутись на месте
Белесая попона наброшена на время
Искус
Вернуться и начать с начала
Махнёшь рукой
К чему самообман
Двуликий Янус
Не видит нас
Туман
Ни ветерка

CLIX

Я шёл и шёл
Мелькали номера домов
На перекрёстках
толпились люди
Светофоры
мигали невпопад
Машины
пытались задавить
Но отступали
Как будто чувствовали
им не победить
Лил дождь иль падал снег
мне изменяет память
И цель маячила
так говорили в старину
на горизонте
Но горизонт был скрыт
Я знал дойду
Но вот куда не знал
Метался флюгер
Пытаясь угадать
В какую сторону подует ветер

CLX

Никогда не знаешь что будет утром
А если узнаешь
Так тебе же хуже

Громко говорить не получается
Никто не слышит
А если услышат
Так тебе же хуже

Жизнь штука простая
Родился помер
А если есть что между
Так тебе же хуже

CLXI

Я подержу тебя на кончике пера
Его оставила ворона
На парапете
Там вода
Течёт неведомо куда
И пусть течёт
А ты держись
На кончике пера
И улыбайся

CLXII

Мы говорим
А они идут
Мы говорим
А они пришли
Мы говорим
А они уходят

А мы говорим

Содержание

Но где там (*В. Симоновская*) 3

2017

I. «Мы не можем стрелять, мой Генерал...» . 21
II. «А там и свет в окне погас...» 22
III. «В алфавите смешали порядок...». 23
IV. «Внезапно начинаешь жить...» 24
V. «Всё что вычерпал...» 25
VI. «Есть птичий рай...». 26
VII. «Заходи заходи...» 27
VIII. «… и прошу не беспокоиться...» 28
IX. «Куда-то заглянуть...». 29
X. «Лета нет и не будет...» 30
XI. «Мне б на саночках с горы...» 31
XII. «Нам бессмертным...». 33
XIII. «Ничего не говорить...». 34
XIV. «Нам надо было бы...» 35
XV. «Он крутится...» 36
XVI. «Ночевали...» 37
XVII. «О нас забыли...». 38
XVIII. «Он попробовал пройти ...» 39
XIX. «Они проживают несколько жизней...» . . 40
XX. «Пойди налей воды...» 42
XXI. «Пока все смеялись ...» 43
XXII. «Прости нас...» 44
XXIII. «Разглядел...» 45
XXIV. «Сколько их...» 46
XXV. «С утра переустройство мира...» 47
XXVI. «Там кто-то стучит...». 48
XXVII. «Улитка ползущая берегом лужи...» 49
XXVIII. «Что делать...» 50
XXIX. «Я выскочил из дома...». 51
XXX. «Придумал что бога нет...». 52

2018

XXXI. «Антипафос тот же пафос...» 55
XXXII. «Итак...» 56
XXXIII. «Как нет...» 57
XXXIV. «Куда несёшь свой панцирь черепаха...» . 58
XXXV. «Я не пойду стрелять по окнам...» 59
XXXVI. «Бесконечный вьюн...» 60
XXXVII. «Медленно жаба ползёт...» 61
XXXVIII. «Пойдём мой друг пойдем...» 62
XXXIX. «Не получилось...» 63
XL. «это не наша страна...» 64
XLI. «Человеку нет оправдания...» 65
XLII. «Мне некуда спешить...» 66
XLIII. «Бог дал бог взял...» 67
XLIV. «Давай я бабочку поймаю...» 68
XLV. «Огляделся...» 69
XLVI. «Глаза слезятся...» 70
XLVII. «Говорите что не брали...» 71
XLVIII. «Посмотри как дёргается на крючке...» . 72
XLIX. «Не говори поутру что мир крив...» . . . 73
L. «Я догадывался что всё не так...» 74
LI. «Разве есть места...» 75
LII. «Когда мелькаешь...» 76
LIII. «Жёлтый камешек катится...» 77
LIV. «Я так и не узнал...» 78
LV. «Не сложилось ...» 79
LVI. «Звуки...» 80
LVII. «Нас научили ...» 81
LVIII. «Я вышел из ворот и оглянулся...» 82
LIX. «А тут из-за угла...» 83
LX. «Били долго и с удовольствием...» 84
LXI. «Каждый из нас немного дурак...» 85
LXII. «Я на приступочке сижу...» 86
LXIII. «Наверное он поедет...» 87
LXIV. «Одну секунду...» 88
LXV. «мы вышли на простор...» 89
LXVI. «Увидел свет в конце туннеля...» 90

2019

LXVII. «Бог позвонил мне...» 93
LXVIII. «Приходят...» 94
LXIX. «Где ты был в четырнадцатом году...» . . 95
LXX. «Боги недовольны...» 96
LXXI. «Ещё не поздно отвернуться...» 97
LXXII. «Это пройдено...». 98
LXXIII. «Истошно кричит ангел...» 100
LXXIV. «Почему ты идёшь...» 101
LXXV. «Снег на перилах лоджии...» 102
LXXVI. «Всё осталось как прежде...» 103
LXXVII. «Слушай Сизиф...» 104
LXXVIII. «Каждое утро ...» 105
LXXIX. «Дождь моросит...». 106
LXXX. «Я бы поверил...» 107
LXXXI. «Ещё не сегодня...» 108
LXXXII. «Мы думали что время изменилось...» . .109
LXXXIII. «А что о ней мечтать...» 110
LXXXIV. «Нам показали фантик...». 111
LXXXV. «Всё что я скажу...». 112
LXXXVI. «Гуськом...» 113
LXXXVII. «Зачем терпели коль невмоготу...» 114
LXXXVIII. «Соблаговоли...» 115
LXXXIX. «Задумался...» 116
XC. «Я выглянул...» 117
XCI. «Мы вернулись туда...» 118
XCII. «Привиделось тебе одно...». 119
XCIII. «Много чего у меня есть...». 120
XCIV. «Истина...». 121
XCV. «Зачем я вымыл окно...». 122
XCVI. «Вы поспорьте...» 123
XCVII. «Что ты мне скажешь ...» 124
XCVIII. «Меня позвали...» 125
XCIX. «Все города из глины...». 126
C. «Если я буду думать...» 127
CI. «Катится колобок...» 128
CII. «Всё бы ничего...» 129

CIII. «День выплывал...» 130
CIV. «Забежал вперед...» 131
CV. «Ничей ...» 132
CVI. «Июль всё наступал и наступал...» 133
CVII. «Обнять...» 134
CVIII. «Так и не войдя он вышел...» 135
CIX. «Не хотите как хотите...» 136
CX. «Проснулся...» 137
CXI. «Так надо ли...» 138
CXII. «Река была рядом...» 139
CXIII. «Сверху сказали...» 140
CXIV. «Вот он не глуп...» 141
CXV. «Всё сказано...» 142
CXVI. «Это было там и тогда...» 143
CXVII. «Сплин на меня нашёл...» 144
CXVIII. «Ад существует...» 145
CXIX. «Всё короче речь...» 146
CXX. «Воробьи не знают...» 147
CXXI. «Попытка вырваться...» 148
CXXII. «Обойдутся...» 149
CXXIII. «Договаривались жить...» 150
CXXIV. «Вовремя не остановился...» 151
CXXV. «Изображаем жизнь...» 152
CXXVI. «Завершим то...» 153
CXXVII. «Мне приснилось что случилось...» 154
CXXVIII. «Я придумал для вас новую жизнь...» . . 155
CXXIX. «А мне-то ничего...» 156
CXXX. «А что...» 157
CXXXI. «Меня нет...» 158
CXXXII. «Мы были тихи и скромны...» 160
CXXXIII. «Будто и не было...» 161
CXXXIV. «Так было или не было...» 162
CXXXV. «Открылся у меня чудесный дар...» 164
CXXXVI. «Воскресенье говорите...» 165
CXXXVII. «Вошли и говорят...» 166
CXXXVIII. «Дотронешься...» 167
CXXXIX. «В холодном каменном дворце ...» 168
CXL. «Рисую сад...» 169

CXLI. «Где-то хлопают двери...» 170
CXLII. «Отойди...» 171
CXLIII. «Подошёл...». 172
CXLIV. «Я бы поверил...». 173
CXLV. «Пообещали...» 174
CXLVI. «Говорят ...» 175
CXLVII. «В прошлом меня нет...» 176
CXLVIII. «Падают яблоки...». 177
CXLIX. «Ты закончился...» 178
CL. «Давным-давно я думал...» 180
CLI. «Хоть куда-нибудь...» 181
CLII. «После смерти приснится...» 182
CLIII. «Начнём с конца...» 183
CLIV. «Ты мне расскажешь как надо...» 184
CLV. «Все где-то...» 185
CLVI. «Что ты светишь но не греешь...» 186
CLVII. «Глупо...». 187
CLVIII. «Так это был не он...» 188
CLIX. «Я тоже...» 189
CLX. «Туман...» 190
CLXI. «Я шёл и шёл...». 191
CLXII. «Никогда не знаешь что будет утром...» . . 192
CLXIII. «Я подержу тебя на кончике пера...» 193
CLXIV. «Мы говорим...» 194

Валерий Земских

НО ГДЕ ТАМ

Стихи 2017–2019 гг.

Подписано в печать 17.03.2020
Формат 70×90 1/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,125.
Тираж 500 экз. Заказ № 10

ООО Издательсткий дом «Петрополис»
197101, Санкт Петербург, ул. Большая Монетная, д. 16

Отпечатано в типографии
ООО ИД «Петрополис»
e-mail: info@petropolis-ph.ru
www.petropolis.ru